

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

**Краткое изложенеіе сочиненія г. Дассэа «о по-
смертномъ человѣчествѣ и спиритизмѣ».**

Глава I. Факты, устанавливающіе существованіе по-
смертной человѣческой личности. Различныя виды ея про-
явленія 6

Глава II. Факты, устанавливающіе существованіе двой-
ной личности въ живомъ человѣкѣ.—Различныя виды ея
проявленія 17

Глава III. Факты, устанавливающіе существованіе флюи-
дической личности у животныхъ—прижизненной и по-
смертной.—Флюидическіе образы растений и неодушевлен-
ныхъ предметовъ 25

Глава IV. Характеръ посмертнаго существа. Его физи-
ческій организмъ. Его способъ передвиженія. Его отвра-
щеніе къ свѣту. Его гардеробъ. Его проявленія. Его ис-
точникъ живой силы. Его баллистика. У всякаго ли чело-
вѣка свой флюидическій образъ? 27

Глава V. Мировая флюидическая матерія или мировой
эфиръ.—Первая флюидическая матерія или нервный
эфиръ.—Сходства и различія этихъ обѣихъ матерій.—
Лица, животныя и растенія электрическія.—Дѣйствіе нерв-
наго эфира на внутреннюю, флюидическую личность . .

Глава VI. Месмерическій эфиръ и личность имъ пора-
ждаемая.—Сомнамбулизмъ.—Хожденіе, говореніе и видѣніе
въ магнетическомъ снѣ 41

Глава VII. Месмерическій эфиръ и личность имъ поражаемая. — Столъ вертящійся. — Столъ говорящій.—Медиумъ.—Разгада спиритическихъ чудесъ.	54
Главы VIII, IX и X	62
Глава XI. Причина рѣдкости прижизненнаго призрака, а также и посмертнаго.	63
Глава XII. Общій взглядъ на фауну тѣней. Ихъ занятія.—Ихъ воспоминанія. — Длительность ихъ существованія.	66

Критика объясненій и заключеній г. Дассѣ.

А. Несостоятельность теоріи г. Дассѣ доказанная его собственными положеніями	85
Б. Несостоятельность теоріи г. Дассѣ доказанная его собственными фактами, и другими.	98
а) Медиумическая рѣчь на неизвѣстныхъ медиуму языкахъ	106
б) Медиумическое письмо различными почерками	135
в) Медиумическія сообщенія фактовъ участникамъ сеанса неизвѣстныхъ.	160
г) Медиумическія сообщенія отъ имени личностей участникамъ сеанса неизвѣстныхъ	169
Несостоятельность объясненія предшествующихъ фактовъ посредствомъ ясновидѣнія.	183
д) Медиумо-пластическія явленія и другія :	201
Заключеніе	224

ПОЗИТИВИСТЪ О СПИРИТИЗМѢ.

Въ этомъ году вышла въ Парижѣ книга: Adolphe D'Assier. Essai sur l'humanité posthume et le spiritisme, par un positiviste (*Адольфъ Дассье. Опытъ позитивиста о посмертномъ человечествѣ и спиритизмѣ*). Съ особеннымъ удовольствіемъ и впервые встрѣчаемъ мы человѣка изъ лагеря позитивистовъ, честно и толково относящагося къ такому задорному вопросу какъ спиритизмъ. Противники наши, большею частью, или вовсе не признають явленій, о которыхъ трактуютъ, объясняя ихъ обманомъ, или принимаютъ ихъ на половину, произвольно сортируя ихъ для придуманныхъ ими объясненій, среди коихъ галлюцинація занимаетъ излюбленное мѣсто; но подобныя возраженія и толкованія не могутъ очевидно удовлетворить тѣхъ, которые остаются при непоколебимой вѣрѣ въ свидѣтельство своихъ чувствъ и требованіяхъ своего здраваго смысла. Авторъ нашъ не отнесся высокоумно къ настойчивому свидѣтельству простыхъ людей о такихъ явленіяхъ, которыхъ наука не знаетъ, и по какой-то странной логикѣ, далеко не

научной, и знать не хочетъ. Но убѣдившись, на основаніи этихъ свидѣтельствъ, въ реальности фактовъ, онъ привелъ ихъ въ нѣкоторую систему и, оставаясь вѣрнымъ лозунгу *позитивной* школы, попытался дать имъ естественное объясненіе. И это объясненіе представляется, на первый взглядъ, на столько рационально обоснованнымъ, что для людей, не достаточно знакомыхъ съ предметомъ, цѣль автора «освободить современное человѣчество отъ энервирующихъ галлюцинацій спиритизма» пожалуй покажется достигнутой. Считаю поэтому весьма полезнымъ обратить вниманіе лицъ, интересующихся этимъ вопросомъ, на книгу г. Дассѣ. Было бы желательно, чтобъ она появилась въ русскомъ переводѣ; но покуда этого нѣтъ я познакомлю съ ней читателей «Ребуса» въ достаточно подробномъ изложеніи, а потомъ перейду къ критикѣ объясненій и заключеній автора.

Въ предисловіи своемъ авторъ поясняетъ намъ какимъ образомъ онъ пришелъ къ изученію подобнаго предмета:

«Заглавіе этой книжки можетъ нѣкоторымъ лицамъ показаться несогласнымъ съ тѣми философскими убѣжденіями, которыя я исповѣдывалъ всю мою жизнь... Эти лица могутъ успокоиться; противорѣчіе только кажущееся: мысли, здѣсь мною излагаемыя, столько же далеки отъ бредней мистицизма, какъ и отъ галлюцинацій спиритовъ. Не выходя изъ области фактовъ, не прибѣгая ни къ какой сверхъестественной причинѣ для ихъ объясненія, я позволилъ себѣ наложить на мою книжку штемпель *позитивизма*. И вотъ какимъ образомъ я былъ

приведенъ къ изслѣдованіямъ, столь отличающимся отъ моихъ обычныхъ занятій».

Упомянувъ о судьбѣ аэролитовъ, столь долго непризнаваемыхъ наукой, и объ извѣстномъ по этому поводу отвѣтѣ Лавуазье: «на небѣ нѣтъ камней, слѣдовательно, не могутъ они и падать на землю»; а также и о падавшихъ съ дождемъ жабахъ, на что ученые также отвѣчали: «нѣтъ жабъ на облакахъ, а потому не могутъ онѣ и падать на землю» — авторъ говоритъ: «Можно было думать, что подобные уроки не пройдутъ даромъ и что люди, считающіе себя серьезными, будутъ впредь въ своихъ рутинныхъ отрицаніяхъ осторожнѣе. Ничуть не бывало. Ложныя понятія, которыя мы почерпаемъ въ нашихъ предразсудкахъ, или не полнымъ научномъ воспитаніи, вносятъ въ нашъ мозгъ нѣкоторое *«личное уравненіе»*¹⁾ отъ котораго мы не можемъ освободиться. Въ продолженіи 30 лѣтъ я смѣялся надъ отвѣтомъ Лавуазье, не замѣчая, что я прибѣгалъ къ тому же аргументу при объясненіи нѣкоторыхъ явленій не менѣе необычайныхъ чѣмъ дожди съ камнями или жабами. Я говорю о странныхъ стукахъ, которые слышатся иногда въ жилищахъ и которые нельзя отнести нѣ къ какой физической причинѣ, въ обыкновенномъ пониманіи этого слова. Обстоятельство, достойное вниманія, усложняетъ странность явленія; это то, что эти стукки или звуки

¹⁾ «Личнымъ уравненіемъ» называютъ въ астрономіи выраженіе той погрѣшности, какую наблюдатель, по самому свойству своей физической природы, неизбежно вноситъ въ дѣлаемые имъ астрономическія наблюденія. А. А.—въ.

обыкновенно появляются только послѣ смерти лица, обитавшаго это жилье. Будучи ребенкомъ я видѣлъ какъ жители дѣлаго околodka всполошились: когда умеръ аббатъ Пейту, священникъ Сентенавскаго прихода, въ домѣ его стали тотчасъ раздаваться странные стуки, и столь упорные, что замѣстившій его священникъ едва не покинулъ свой постъ... Духи, не переставалъ я повторять, существуютъ только въ воображеніи медиумовъ и спиритовъ, и нигдѣ болѣе».

«Въ 1871 г. я лечился на Олюсскихъ водахъ и имѣлъ случай близко познакомиться съ той ночной стучотней, о которой зналъ только по наслышкѣ. По смерти прежняго владѣтеля источниковъ, заведеніе дѣлалось почти каждую ночь поприщемъ подобныхъ явленій. Среди ночи ванны издавали такіе звуки, какъ если бы кто стучалъ по нимъ молоткомъ. Если открывали дверь, стукъ немедленно превращался и переходилъ въ сосѣдную комнату. Когда ванны оставались въ покоѣ, тогда стуки раздавались въ перегородкахъ; слышались какъ бы шаги человѣка, прохаживающагося по комнатамъ; вещи кидались на полъ, и т. д. Первое движеніе мое, когда мнѣ стали говорить объ этомъ, было, какъ и всегда, отрицаніе. Находясь однако ежедневно съ людьми, бывшими свидѣтелями этихъ ночныхъ сценъ, мнѣ очень часто приходилось говорить о томъ же предметѣ. Нѣкоторыя особенности возбудили мое вниманіе. Я спросилъ смотрителя, сторожей и различныхъ лицъ, проводившихъ ночь въ заведеніи—всѣ ихъ отвѣты были одинаковы, и подробности, которыя они мнѣ сообщали, были до того отчетливы, что я очутился припертымъ къ дилеммѣ: въ-

рить этимъ лицамъ или признать ихъ сошедшими съ ума. Но я не могъ признать за сумасшедшихъ десятеа два честныхъ крестьянъ, спокойно жившихъ возлѣ меня, и признать ради того только, что они говорили о томъ, что видѣли и слышали; при чемъ всѣ показанія ихъ были единогласны».

«Этотъ неожиданный результатъ воскресилъ въ памяти моей подобные же случаи, рассказанные мнѣ въ другое время. Зная мѣстности и личности, я навелъ новыя справки, и опять долженъ былъ уступить очевидности. Я понялъ тогда, что былъ точно также смѣшонъ какъ тѣ, надъ которыми такъ долго смѣялся—отрицая факты, которые объявлялъ невозможными потому только, что я ихъ не видалъ и не могъ объяснить. Эта посмертная динамика, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляется антитезой обыкновенной динамики, заставила меня думать, и я началъ допускать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ довольно рѣдкимъ, дѣятельность человѣческой личности можетъ продолиться еще нѣкоторое время и по прекращеніи жизни. Я не ограничился моими личными доказательствами; я обратился за ними къ наиболѣе аккредитованнымъ писателямъ всѣхъ странъ, и затѣмъ сдѣлалъ выборку изъ тѣхъ случаевъ, которые носили всѣ признаки неоспоримой достовѣрности».

«Оставалось объяснить факты, т. е. очистить ихъ отъ всего чудеснаго, затемняющаго ихъ настоящій характеръ, чтобы подвести ихъ, какъ и всѣ прочія явленія природы, подъ законы времени и пространства. Такова главная цѣль этой книги. Въ задачѣ столь трудной я

не имѣю претензіи считать свое слово послѣднимъ. Я удовольствовался ясною постановкою задачи и указаніемъ нѣкоторыхъ коэффиціентовъ, имѣющихъ войти въ составъ ея уравненія. Мои преемники найдутъ окончательное рѣшеніе по тому пути, который я имъ начерталъ»...

«Философская мысль этой книги можетъ, поэтому, быть выражена такъ: подвести подъ уровень законовъ времени и пространства явленія посмертнаго порядка, доселѣ наукой отрицаемыя потому, что она не можетъ ихъ объяснить, и освободить людей нашей эпохи отъ энервирующихъ галлюцинацій спиритизма».

Г л а в а I.

Факты, устанавливающіе существованіе посмертной человеческой личности. Различные виды ея проявленія.

Я передамъ здѣсь въ краткомъ изложеніи тѣ факты, которые собраны авторомъ въ этой главѣ и представлены имъ съ надлежащими подробностями, а иногда и въ живой обстановкѣ личныхъ показаній.

Посмертная исторія аббата Пейту одна изъ самыхъ интересныхъ этого рода, какъ по продолжительности, такъ и по разнообразію явленій, свидѣтелями которыхъ были почти всѣ обитатели села Сентенака, гдѣ жилъ аббатъ Пейту. Авторъ нащъ обратился къ мѣстному учителю Ожэ съ просьбою разспросить старожиловъ объ этомъ случаѣ. Изъ отвѣта г. Ожэ извлекаю слѣдующія три показанія:

1) Мэръ той общины, къ которой принадлежало село Сентенакъ, Антонъ Эйшенъ и прихожанинъ Бабтистъ

Гали, не вѣрившіе разсказамъ о томъ, что происходило по ночамъ въ бывшемъ домѣ аббата Пейту, пожелали собственнымъ опытомъ узнать, кто тутъ шалить: живые или мертвые? Вооружившись, они отправились ночевать въ пустой домъ. Усѣвшись въ кухнѣ передъ огнемъ, и ничего не слыша, они уже собирались лечь спать, какъ въ комнатѣ надъ кухней услышали шумъ, будто кто двигаетъ стулья, ходитъ по комнатѣ, потомъ сходитъ по лѣстницѣ и подходитъ къ кухнѣ. Тутъ ходившій остановился; слышно было какъ онъ понюхалъ табакъ изъ табакерки, но въ кухню не вошелъ, а повернулъ въ гостиную, по которой сталъ ходить. Свидѣтели идутъ въ гостиную, но ничего не видятъ; поднимаются на верхъ, осматриваютъ всѣ уголки — все въ порядкѣ, и никакого живаго слѣда найти не могутъ.

2) Марья Калвэ, служанка г. Феррэ, замѣстившаго аббата Пейту, женщина, не знавшая страха и не вѣрившая во всѣ разсказы объ этомъ домѣ, однажды вечеромъ мыла посуду въ кухнѣ; мимо ея проходитъ священникъ, не говоря ни слова. «О г. аббатъ, вы меня не испугаете; я не такая дура, чтобы повѣрить, что г. Пейту возвращается съ того свѣта!» Видя, что священникъ, котораго она приняла за своего хозяина, прошелъ мимо, не отвѣчая ей, Марья Калвэ подняла голову, чтобъ посмотреть, но видѣніе уже исчезло; тогда она испугалась и побѣжала за сосѣдкой — звать ее къ себѣ переночевать.

3) Анна Мореттъ отправилась чѣмъ свѣтъ въ лѣсъ за дровами. Проходя мимо священническаго сада, она видитъ, что какой то аббатъ прогуливается по аллеѣ, съ

молитвенникомъ въ рукѣ. Возвращаясь домой, она встрѣчаетъ священника у церкви: «Раненько вы сегодня встали г. аббатъ, — говоритъ она ему — я думала вы собираетесь куда въ отъѣздъ!» — «Нѣтъ, моя милая, — отвѣчаетъ ей аббатъ, — я только что всталъ и иду служить обѣдню».

Слѣдующая исторія не менѣе характеристична и надѣлала столько же шуму. Г. N., житель одного мѣстечка въ Устскомъ кантонѣ (canton d'Oust), скончался лѣтъ шестидесяти, послѣ кратковременной болѣзни. Тотчасъ послѣ того его домъ сдѣлался сценой многочисленныхъ странныхъ явленій; изъ нихъ авторъ приводитъ тѣ, о которыхъ онъ слышалъ отъ самихъ свидѣтелей.

а) Первый изъ нихъ, садовникъ, показалъ, что вечеромъ, наканунѣ Пасхи, онъ запоздалъ въ саду за какой то работой. Вдругъ слышитъ возлѣ себя рѣзкій звукъ ножницъ, подстригающихъ виноградную лозу. Онъ оборачивается и видитъ передъ собой покойнаго N.

— Какъ былъ онъ одѣтъ, спрашиваетъ его Дассъ.

— Какъ при жизни; на головѣ шляпа, на шеѣ платокъ, самъ улыбается.

— Говорили вы съ нимъ?

— Хотѣлъ было, но не рѣшился и ушелъ.

— Долго стояли съ нимъ лицомъ къ лицу?

— Сколько надо, чтобъ прочитать Отче нашъ.

— Испугались?

— Нѣтъ. Я хожу туда днемъ и ночью, и никогда ничего не видалъ.

б) Могильщикъ того кладбища, на которомъ г. N. похороненъ, показалъ что въ тотъ же вечеръ, нака-